

Студент в зеленом халате вышел в центр зала и глубоко поклонился.

— Армия Дунъян была создана Вашим Величеством, когда Вы были князем Цзинь, для предотвращения угрозы со стороны Чжао-вана и непредвиденных обстоятельств при дворе. Кроме того, в Дунъяне были частые наводнения, и Ваше Величество хотело укрепить границы с помощью военных поселений, поэтому была создана армия Дунъян. Однако теперь, когда империя объединена, эта армия действительно бесполезна.

— Значит, ты тоже советуешь мне распустить армию Дунъян? — спросил Цинь Юй.

— Нет, Ваше Величество. Пятьдесят тысяч солдат армии Дунъян, возвращающихся домой, как их устроить?

Студент опустил голову, собравшись с мыслями, и продолжил:

— Большинство солдат армии Дунъян — это уроженцы Дунъяна, но после переселения населения в годы эры Юнхэ жители Дунъяна рассеялись по северным провинциям. Если пятьдесят тысяч солдат вернутся, малейшая ошибка может привести к появлению разбойников и бунтовщиков, что вызовет гнев среди населения. Как тогда сохранить имя милосердия?

Цинь Юй поднял бровь и улыбнулся.

— Как тебя зовут?

— Ученик... Дэн Хэ.

Дэн Хэ. Цинь Юй задумался, а затем продолжил:

— Дэн Хэ, как ты считаешь, что нужно сделать?

Дэн Хэ, с каплями пота на ладонях, поклонился.

— Ваше Величество, хотя угрозы со стороны Чжао-вана больше нет, наводнения в Дунъяне продолжают. Армия Дунъян была создана именно для борьбы с наводнениями, поэтому проблема наводнений — это корень проблемы.

— Ты говоришь, что можешь справиться с наводнениями? — вмешался Ду Сюэтан.

— Для борьбы с наводнениями в Дунъяне нужны усилия всей страны. В прошлом, когда империя была разделена, предыдущие правители не могли действовать свободно, и результаты были незначительными. Во-вторых, раньше Дунъян был лишь пограничной провинцией, и река, протекающая через него, была узкой, что ограничивало возможности для регулирования. Теперь, когда империя объединена, можно перенаправить воду в другие провинции, что решит проблему наводнений и принесет пользу народу.

Закончив, Дэн Хэ остался стоять на месте, его лицо выражало уважение. Улыбка Цинь Юя расширилась. За последние десять лет он наконец нашел человека, который утверждал, что может справиться с наводнениями.

Переселение жителей царства Цзинь, военные поселения — все это было временными мерами в борьбе за империю. Только устранение наводнений могло стать долгосрочным решением.

— Дэн Хэ, — Цинь Юй встал с трона и медленно подошел к нему. — Ты молод, но у тебя есть глубина мысли. Откуда ты родом и кто твой учитель?

— У меня нет учителя, я из... — Дэн Хэ сглотнул и неуверенно сказал:

— Дэн из Цзинь Лян.

Дэн. Брови Цинь Юя дрогнули, и его улыбка исчезла. Он вдруг замолчал. В зале воцарилась тишина, и изменение настроения Его Величества сразу же повлияло на атмосферу.

Дэн Хэ опустил голову, глядя на свои туфли, его сердце билось быстрее. Он пришел сюда, чтобы показать свои способности, но семья Дэн была осуждена. Когда Его Величество был князем Цзинь, Дэн Юань вместе с маркизом Вэнем участвовал в мятеже, что привело к прибытию вдовствующей императрицы в столицу. Хотя Его Величество не казнил всю семью Дэн, они больше не могли занимать высокие посты в Даляне.

Дэн Хэ скрыл этот факт, что было обманом. Во время предыдущих экзаменов он несколько раз колебался, не выходя вперед, именно из-за этого страха.

— Как изменник мог оказаться в этом зале? Я должен спросить начальника Палаты ученых, — Цинь Юй холодно фыркнул и сел обратно на трон.

— Ваше Величество, — Ду Сюэтан внезапно вышел вперед, опустился на колени и поклонился.
— Дэн Хэ обладает выдающимися способностями. Пожалуйста, Ваше Величество, учитывая, что двор нуждается в талантах, простите Дэн Хэ за обман.

— Если такой обман можно простить, то кто тогда будет оставаться верным и честным на золотом зале? Как тогда ученые смогут сохранять верность, милосердие и сыновнюю почтительность? — Цинь Юй нахмурился, глядя на Дэн Хэ.

— Ваше Величество, Дэн Хэ — лишь дальний родственник семьи Дэн, но его преданность Вашему Величеству ясна, как луна. Я прошу Ваше Величество подумать, — Ду Сюэтан снова поклонился, ударив лбом о пол.

Дэн Хэ тоже быстро опустился на колени, поклонившись до земли.

— Ваше Величество, я не намеренно обманывал, я просто учился много лет, чтобы показать свои способности. Пожалуйста, простите меня.

Цинь Юй смягчил выражение лица, глядя на Ду Сюэтана.

— Дэн Хэ обманул меня, но, учитывая его годы учебы и юношеский пыл, а также поддержку канцлера Сюэ, я не накажу его смертью. Двору он не нужен, пусть станет стражником во дворце.

— Ваше Величество милосердно, — все хором ответили.

Цинь Юй посмотрел на Ду Сюэтана, махнул рукавом и ушел. Дэн Хэ, когда он ушел, упал на пол, и только через некоторое время смог подняться.

— Канцлер, спасибо, что спасли мою жизнь.

— Дэн Хэ, быть стражником во дворце — это тоже быть приближенным Сына Неба, это необычно. Ты сам все поймешь, — Ду Сюэтан улыбнулся и ушел.

Императорский сад

— Ваше Величество, вы очень мудры.

— Ты тоже быстро соображаешь, — Цинь Юй улыбнулся и покачал головой.

— Ваше Величество хочет оставить Дэн Хэ для будущего, — улыбнулся Ду Сюэтан.

Если бы он действительно хотел казнить Дэн Хэ, достаточно было бы одного приказа. Если бы он действительно ненавидел семью Дэн, почему бы он не наказал их тогда? Но как Сын Неба, он не мог поощрять изменников, иначе подданные не знали бы, как себя вести.

— У Дэн Хэ есть план по борьбе с наводнениями, но время еще не пришло. С момента моего восшествия на престол империя процветает, но еще не настало время, чтобы бросить все силы на одну провинцию.

— Оставаясь рядом с Вашим Величеством, Дэн Хэ тоже получит пользу, он поймет Ваши намерения.

Хе-хе... Поймет или нет, это уже не важно. Я сам не доживу до этого дня.

— Я не хочу, чтобы он был рядом со мной, пусть будет рядом с Тун-эром. Я не могу простить семью Дэн, пусть будущий Сын Неба их простит.

Ду Сюэтан слегка нахмурился, в его сердце появилось странное чувство, но он не успел его осмыслить, как услышал приказ Его Величества.

— Сегодня я не увижу Чжао Чжипина. Обсудите военную систему. Ань Цзыци талантлив и долго служил в армии, советуйтесь с ним, не держите обиды.

— Маркиз Ань спокоен и умен, я восхищаюсь им.

— Хорошо.

Цинь Юй отвернулся и больше не говорил. Ду Сюэтан посмотрел на его выражение лица, поклонился и ушел.

****Восточный дворец****

— Канцлер Сюэ, — Ань Цзыци шел навстречу.

— Маркиз Ань, — Ду Сюэтан очнулся от раздумий, увидев его, и вспомнил наставление Его Величества. — С тех пор как ты вернулся в столицу, ты все время занят. У тебя есть время сегодня вечером зайти ко мне, выпить вместе?

— Конечно, для меня большая честь.

Они ушли вместе, а Ван Мэн, сидя в зале, толкнул Чжао Чжипина.

— Старый Чжао, они не подерутся?

— Почему? — Чжао Чжипин удивленно посмотрел на него.

Из-за Его Величества! Ван Мэн скривился, но не посмел сказать это вслух.

****Дворец Чжаова****

Цинь Юй только что вошел, как Линь Ваньфэн набросился на него, и если бы не Сяо Фу-цзы, он бы упал.

Его Величество не понимал, почему у Линь Ваньфэна каждый день появлялись новые идеи для шалостей, более странные, чем стратегии, которые он изучал.

Цинь Юй смотрел на него, и ему было и досадно, и зло.

— Я уже говорил тебе...

— Тогда зачем ты меня спас? — Линь Ваньфэн резко прервал его, ему не нравилось, когда этот Бай уходил от ответа. — Оставь меня умирать у ворот дворца, разве это не лучше?

— Я думал, ты пришел признать отца! — Цинь Юй был еще более возмущен.

— Признать твоего деда, этот Бай... — Линь Ваньфэн покраснел и хотел броситься вперед, но его остановили Сяо Фу-цзы и Ли Хань.

— Негодяй! Негодяй! — Цинь Юй топал ногой, указывая на него. — Закройте его, закройте!

— Убей меня, если можешь, болтаешь, как баба!

— Маленький негодяй, — Цинь Юй схватил его за воротник, поднял руку, но так и не ударил.

Линь Ваньфэн смотрел на него, затем вдруг обнял его за шею и крепко поцеловал. Двое рядом на мгновение оцепенели, затем опустили головы.

Не только они, но и Его Величество был ошеломлен. Он почувствовал знакомый аромат, тот самый, что чуть не сбил его с толку в ту ночь.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн обнял его, положив голову на плечо, внезапно стал мягким, как вода. — Ты хочешь меня поцеловать.

— Это... это... — Сяо Фу-цзы слышал, как Его Величество бормотал, не в состоянии сказать что-то внятное.

Линь Ваньфэн поднял брови и мягко улыбнулся, просто смотря на него, а затем увидел, как Его Величество превратился в тень и мгновенно исчез.

— Кроме бегства, ты ничего не можешь придумать, — пробормотал Линь Ваньфэн, повернувшись к ним. — Закройте меня.

— Э... господин, Ваше Величество сказал это в гневе, не нужно... — тихо сказал Ли Хань.

— Нет, как же, — Линь Ваньфэн посмотрел на дверь, улыбнулся. — Я подожду, пока он не будет вынужден прийти за мной.

...

Сяо Фу-цзы и Ли Хань были в замешательстве, но подчинились и «закрыли» его.

****Дворец Чжаова****

— Ваше Величество, маркиз Пин пришел.

— Хм.

Цинь Фань шел за Сяо Фу-цзы, осторожно входя в зал. После войны с северными ху он вернулся в столицу с Его Величеством и оставался без дела. Он не чувствовал несправедливости, но теперь, когда Его Величество вызвал его, он почувствовал тревогу.

— Приветствую Ваше Величество, — Цинь Фань опустился на колени.

[В этой главе нет авторских примечаний, комментариев или благодарностей.]

<http://bllate.org/book/16170/1454014>